

КАЗАЛОСЬ, ПОГИБЛИ НАВСЕГДА

Кущевская. — 1993. — 30 авг. — с. 5.

В 1896 году Виктор Михайлович Васнецов завершил свой грандиозный труд, продолжавшийся одиннадцать лет, — росписи в киевском Владимирском соборе, труд, который не имеет равных не только в его жизни, но и творчестве других художников того времени. Он потребовал от Васнецова всего таланта, умения, всех душевных и физических сил, невероятного терпения Казалось, на подобное свершение ему уже не решиться до конца жизни. И вдруг... Вдруг в том же 1896 году Виктор Михайлович, как бы продолжая величественную свою эпопею, берется за росписи в Георгиевском соборе — в городе Гусь-Хрустальный Владимирской губернии. Берется уже как признанный, опытный мастер. Уж не знаю, кто его уговорил: владелец стекольных заводов Юрий Степанович Нечаев-Мальцев, широко известный активным участием в создании Музея изящных искусств в Москве, или автор проекта храма архитектор Леонтий Николаевич Бенау, близкий друг художника.

Восемь лет, с 1896 по 1904 год, работал Васнецов над росписями Георгиевского собора. Ненамного меньше, чем в Киеве. Выполнил пять огромных полотен — «Страшный суд», «Евхаристия», «О тебе радуется, Благодатная!», «Сошествие во ад», «Голгофа». Первые три — размером 4 на 3 метра, остальные — 5 на 5 метров. Чтобы написать столь

внушительные холсты, найти место в Москве было не так просто. Подошли только помещения Исторического музея, где они исполнялись.

Но прежде чем попасть в Гусь-Хрустальный, полотна Васнецова прошли через несколько выставок художника. И прошли они с огромным успехом. В феврале—марте 1904 года наиболее впечатляющая из картин — «Страшный суд» удостоивается персонального показа в том же Историческом музее, где она создавалась. Она произвела огромное впечатление одухотворенностью образов, страстными и взволнованным художественным олицетворением одного из главных религиозных догматов и, конечно, блистательными живописными достоинствами. М. В. Нестеров считал ее «лучшей из церковных произведений Васнецова после алтарной росписи киевского Владимирского собора». Критик К. П. Степанов отмечал: «...никогда еще картина «Страшный суд», этой конечной эпопеи христианского мира, не была выражена в нашем искусстве в столь грандиозном и цельном изображении».

В сентябре 1905 года Васнецов показывает свои картины на религиозные темы в Петербурге, в здании Академии

художеств. Прежде всего предназначенные для Георгиевского собора, — «Страшный суд», «Сошествие во ад», «Голгофа». Снова — полный успех. Пресса восторгалась: «Сколько труда, энергии и таланта вложено одним человеком в эти чудовищные по размерам полотна!» Корреспондент «Биржевых ведомостей» Н. Н. Брешко-Брешковский писал: «В том великая заслуга Васнецова, что он сумел, как никто у нас, воспользоваться завоеваниями великих и неуксусных, но озаренных наивной, трогательной верой предшественников». Заговорили о «васнецовской» школе церковной живописи, прочили ей «великое будущее не только на Родине».

Наконец, в феврале—марте 1910 года в Москве, снова в залах Исторического музея, состоялась еще одна персональная выставка религиозных произведений Васнецова. Полотно для Гусь-Хрустального в центре восторженного внимания посетителей и прессы.

Лишь после столь триумфального показа полотна отвозятся в Георгиевский храм и там устанавливаются. По живописным эскизам Виктора Михайловича исполняется на алтарной стене и гигантское мозаичное панно «О тебе ра-

дуется, Благодатная!» размером 10 на 18 метров. Собор в Гусь-Хрустальном становится выдающимся художественным памятником. Сюда приезжали верующие, приезжали ценители искусства. Каждый находил «свое» с радостью и удовлетворением.

В 1918 году храм закрывают. В нем оборудуют... кинематограф! Естественно, картины Васнецова мешают новому предназначению собора, они здесь явно «не смотрятся». Поэтому мозаичное панно частью скальвается, а картины злобно, варварски, бесцеремонно сдираются со стен. Они исчезают невесть куда. Их следы обнаруживаются в 1923 году в июне М. В. Нестеров сообщает искусствоведу П. И. Нерадовскому о том, что молодые художники, близкие его знакомые встретили васнецовские творения во Владимире, в Дмитриевском и Успенском соборах. С ужасом они увидели, что «Страшный суд» был «накатан на большую жердь, разорван более чем на аршин внизу и наскорно зашит бечевкой...» Остальные полотна находились в таком же плачевном состоянии. Михаил Васильевич сетовал на то, что условия для их сохранения во Владимире плохие, и, «пока не поздно, их надо спасти от полной гибели!» — увез-

ти в Петроград и передать в Русский музей.

Благодаря хлопотам Нестерова васнецовские картины доставляются в Петроград, но, похоже, до Русского музея не доходят... Почти семьдесят лет их местонахождение считалось неизвестным, о чем утверждается в книгах и солидных монографиях. Заниматься поисками религиозных полотен Васнецова? Наверное, посчитали это занятием рискованным. Поэтому о них имели представление лишь по сохранившимся акварельным и гуашевым эскизам. Точнее, о четырех пропавших картинах.

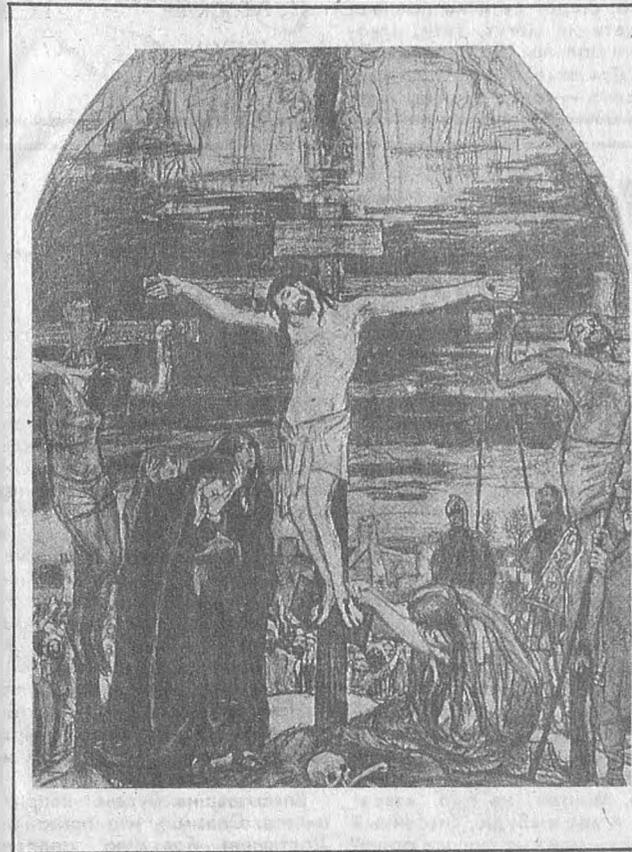
Лучшая же — «Страшный суд» осталась во Владимире. В 1980-х годах сотрудники Владимирско-Суздальского музея отыскали картину в своих запасах. С большими трудностями ее отреставрировали и возвратили Георгиевскому собору в Гусь-Хрустальном. В нем расположился прекрасный, один из лучших в мире Музей хрустала. Надо сказать, что васнецовская живопись гармонирует с его экспозицией, в чем я самолично убедился.

Вот тогда сотрудники Владимирско-Суздальского музея дознались, что остальные четыре полотна Васнецова как будто оказались в подвалах Музея атеизма в Ленинград-

ском Казанском соборе. Это сообщение попало на глаза директору Московского мемориального музея В. М. Васнецова Нине Александровне Ярославцевой и весьма ее заинтересовало. Она поехала в Санкт-Петербург и обратилась в Казанский собор с просьбой показать ей картины Васнецова. А там предложили вообще их забрать — здесь они никому не нужны. Могут и разрушиться. Если уже не разрушились, ибо оставались с тех двадцатых годов завернутыми на вал. Они ни разу не разворачивались, никто их не осматривал.

Только в Москве полотно наконец-то за последние семьдесят лет развернули и осмотрели. Выяснили, что они требуют серьезной реставрации, которой уже занимается опытный мастер Иннокентий Петрович Ярославцев. Затем они будут показаны посетителям музея.

Итак, знаменитые картины Васнецова попали в собственный его дом, где, вероятно, они задумывались, где исполнялись первые их наброски. Попали в надежные руки. Так благополучно завершились мытарства прославленных произведений, которые существенно дополняют представление посетителя музея о творчестве художника. Имен-

Эскиз для росписи церкви в Гусь-Хрустальном.

но в той его области, которую мы меньше всего знаем, — в области религиозной живописи.

Кстати, в запасах Казанского собора запрятаны еще три вала с накатанными на них 7—8 полотнами на религиозные темы других худож-

ников. Нина Александровна хотела бы и их перевезти в Москву. В музее как бы образуется новый раздел — монументальной церковной живописи. И он, уверен, представит нам интересные находки и открытия.

Евграф КОНЧИН.